

Сюжет «Женитьба на проклятой девушке / девушке из бани» (СУС 813А) в контексте святочной обрядности (к проблеме жанровой эволюции фольклорной традиции)

Соловьева Яна Юрьевна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Сюжет СУС 813А достаточно широко представлен во многих локальных фольклорных традициях. Несмотря на то, что в его основе лежат традиционные мифологические представления, многие варианты нельзя однозначно отнести к мифологической прозе, поскольку они содержат признаки, типичные для сказки. В данной работе делается попытка объяснить неоднозначный жанровый потенциал сюжета, учитывая особенности его бытования в живой традиции. Материалом для исследования послужили записи XX в. (более 50 текстов), как опубликованные, так и находящиеся в архиве кафедры русского устного народного творчества МГУ имени М.В. Ломоносова. Также исследовались пространственные интервью с информантами, в которые оказались включены тексты с этим сюжетом. Анализ полевых интервью дал следующие результаты:

1. Типичное текстовое «окружение» для сюжета «Женитьба на проклятой девушке» – былички не только о проклятых, но и о святочных гаданиях, а также рассказы о традиционной святочной обрядности. Оно характерно не для всех версий сюжета, а лишь для определенного композиционного типа, состоящего из следующих мотивов: *гадание в бане* (1) – *проклятая появляется в бане* (2) – *женитьба на проклятой как способ снятия проклятия* (3) – *проклятого ребенка черти обменивают на веник / полено* (4). Такой тип композиции наиболее частотен и характерен для текстов со смешанными жанровыми признаками. В первой части повествования в мифологическом ключе разрабатывается мотив святочного гадания (иногда он дословно совпадает с описанием соответствующего обряда), во второй – появляется характерный для сказки мотив женитьбы на «иномирной» невесте. Мотив родительского проклятия и избавления от него отнесен в конец истории и часто выступает в неразработанном виде в качестве мотивировки появления девушки в бане. Тексты такого композиционного типа могут приближаться к сказке стилистически (сказочные формулы), образно (имена героев, их облик), структурно (повторы, утроения), но никогда окончательно не превращаются в сказку. Изменение композиции на последовательность (4) – (1) – (2) – (3) часто приводит к исчезновению мотива гадания (1). Такой тип композиции представлен как в сказочных, так и в наиболее близких к мифологическим рассказам версиях.

2. Неслучайность для анализируемого сюжета описанного выше текстового окружения подтверждается не только частотностью его представленности в полевых интервью, но и окказиональными случаями контаминации с другими быличками святочной тематики.

3. Анализ комментариев исполнителей выявил, что тексты такого композиционного типа имели вполне четкую темпоральную приуроченность: они рассказывались в период святок, т. е. являлись ритуально обусловленными. Такие рассказы («случаи»), с одной стороны, должны были научить молодежь правильному поведению в этот опасный период года, с другой стороны, служили развлечением во время посиделок. Календарная привязка текста отчасти объясняет специфику композиционного построения, его устойчивость, а также подробную разработку мотива гадания и акцент на женитьбе (ср. с быличками о сбывшемся гадании). Подобная «переориентировка» текста ведет к ослаблению его связей с актуальными мифологическими представлениями (сюжеты такого рода крайне редко появляются в интервью в связи с темой родительского проклятия и почти никогда не выступают в качестве иллюстрации поверья).

4. Жанровый статус подобных текстов самими исполнителями, как правило, оценивается как *сказочный* (соответственно очень часто выражается сомнение по поводу реальности происшествия). Подобная установка может стать стимулом для развития сю-

жета в сторону усиления фантастического начала (особенно в условиях утраты календарной приуроченности текста и перевода его в повседневную сферу общения).

Сделанные наблюдения не покрывают всех версий данного сюжета, однако позволяют прояснить некоторые вопросы, связанные с тем, как выстраивается и подается информация в тексте в зависимости от его коммуникативной направленности и какие изменения в тексте могут быть обусловлены ее сменой. Изучение этого аспекта не является заменой филологическому анализу текста: в качестве дальнейшего развития темы нам видится исследование того, какими средствами выражается эта информация и почему именно такие средства выразительности выбираются исполнителем для того или иного варианта.